

Лэй Вэнь привел в порядок свою мастерскую, расставив все рабочие инструменты по привычным местам. Глядя на просторное и светлое помещение перед глазами, он почувствовал, как в груди поднимается волна воодушевления.

— С этих пор это моя мастерская! Моя собственная мастерская!

— Господин Лэй Вэнь, я могу войти? — раздался за дверью почтительный голос Кун Вэня.

Будучи главным механиком Научно-исследовательского института, Лэй Вэнь имел право на трех помощников, и, узнав об этом, он без колебаний потребовал перевести Кун Вэня к нему. Если говорить точнее, тот был первым человеком, с которым он познакомился в стенах института.

— Да, входи.

Кун Вэнь толкнул дверь, держа взгляд под идеальным углом в тридцать градусов — так, чтобы это не выглядело лезть, но в то же время выказывало достаточное уважение.

— Господин Лэй Вэнь, здесь собраны все вещи, выделенные вам компанией: особняк в саду на берегу Мохэ, служебный автомобиль марки Молаки, а также ваш личный пропуск-нагрудный знак для прохода на территорию базы. Пожалуйста, проверьте.

Кун Вэнь испытывал к Лэй Вэню глубочайшую, идущую из глубины души благодарность! Благодаря помощи Лэй Вэня его жизнь, можно сказать, встала на совершенно иной путь. Такой опыт работы в качестве ассистента главного механика давал ему достаточные основания рассчитывать на хорошую должность в компании в будущем, избавив от необходимости переживать о хлебе насущном.

Лэй Вэнь посмотрел на вещи, лежавшие на столе, испытывая весьма противоречивые чувства. Старик Моси и впрямь оказался мелочным. Судя по ключам от особняка у реки, которые он прислал, они выглядели точь-в-точь как ключи от входной двери в его собственном доме. А что до служебного автомобиля Молаки... О небесах, суперкар с минимальной скоростью в двести пятьдесят километров в час — явно не то, чем способен управлять новичок, привыкший водить лишь старые бензиновые колымаги. Что же касается пропуска, то в институте такие были у каждого, и даже дядька, убирающий мусор, пользовался точно такими же привилегиями.

Старый хрыч, это он специально решил мне насолить! Подумаешь, внес пару правок в твой контракт, стоило ли из-за этого быть таким мелочным!

— Спасибо. На сегодня дел больше нет, можешь прибраться и идти домой пораньше. — Покачав головой, Лэй Вэнь решил не опускаться до мелочных обид.

— Слушаюсь, господин Лэй Вэнь.

Выйдя за ворота компании, Лэй Вэнь с досадой обнаружил, что, судя по всему, добраться домой он сможет только на автобусе. Машину Тай Лон угнал, а в подземном гараже хоть и стоял знаменитый федеральный спорткар, но ради собственного драгоценного спасения Лэй Вэнь тут же подавил в себе зудевшее любопытство и, бормоча проклятия в адрес некоего старика, зашагал к автобусной остановке.

Стоя среди толпы спешащих домой после работы служащих, он с унылым вздохом смотрел на нескрываемое беспокойство на лицах окружающих, прекрасно понимая, что при посадке в автобус никакого порядка ждать не придется.

Лэй Вэнь смотрел прямо перед собой в сторону приближающегося автобуса, как вдруг с брезгливой морщишкой на лице отмахнулся от грязной руки, тянувшейся к его карману. За какие-то десять минут это уже третий подобный случай.

Внезапно сзади к Лэй Вэню прижалось что-то мягкое, даруя удивительное ощущение уюта и комфорта.

— Пп.. прости, я.. я не специально, — слабый голосок прозвучал словно горный родник, в одно мгновение погасивший раздражение в его душе.

Лэй Вэнь обернулся и увидел девушку: огромные, похожие на глаза куклы из мультфильма, длинные ресницы непрерывно трепетали, заставляя сердце невольно проникнуться желанием защитить её. Милые светло-желтые локоны живописно раскинулись по слегка бледненькому личику. Небольшой жилет в сочетании с короткими шортами до колен источал легкое дыхание юности.

— Ничего страшного, вставай передо мной, потом легче будет сесть в автобус. — Незаметно отступив на шаг назад, Лэй Вэнь перехватил девушку за руку и поставил перед собой, заслонив от недобрых взглядов из хвоста толпы. Несколько подозрительных типов, явно мелких хулиганов, стояли в конце очереди и свирепо пялились на скрывающуюся в толпе девчонку. Увидев, как Лэй Вэнь привлек её к себе, после недолгих колебаний несколько человек выругались и разошлись.

— Сп... спасибо, — голос девушки был очень мягким и нежным, отчего Лэй Вэню стало невероятно приятно.

— Ничего страшного, впредь будь осторожнее, когда выходишь одна, лучше всего с кем-нибудь из родных, — ответил Лэй Вэнь, рассеянно глядя по сторонам. Девушка была хрупкой и миниатюрной. Сейчас она стояла прямо перед ним, а вокруг толпились люди, спешащие сесть в транспорт, так что расстояние между ними сократилось до предела — настолько, что стоило Лэй Вэню слегка опустить голову, как вдоль её белоснежной шеи можно было разглядеть манящую ложбинку.

На беду, Лэй Вэнь был молодым парнем, недавно познавшим прелести плотской любви. Глядя на соблазнительную картину перед глазами, он почувствовал, как в груди разгорается огонь.

Ощувив, как внизу живота всё зашевелилось, Лэй Вэнь мысленно жестоко обругал себя последней тварью! Судя по возрасту, этой девочке от силы пятнадцать-шестнадцать лет, как он мог помыслить о таком! Он с усилием отступил на шаг назад, немного увеличивая дистанцию между ними.

Не успел он перевести дух, как из-за поворота на дальнем конце улицы вырулил автобус. Толпа, до того и так теснившаяся на остановке, вмиг взорвалась невиданным энтузиазмом — все отчаянно рванули вперед. Крошечное расстояние между Лэй Вэнем и девушкой тут же было стерто напором людей. И пусть их разделяла одежда, ощущение тепла и нежной гладкости кожи наполнило его мысли.

То, что уже подавало признаки пробуждения, мгновенно окаменело и уперлось аккурат между ног девушки. С каждым толчком толпы волны фрикционного наслаждения едва не заставили Лэй Вэня застонать от удовольствия.

Личико девушки под густыми прядями волос в тот же миг исказилось странным выражением, словно она всё поняла, и залилось краской до самых корней. Она попыталась слегка вырваться,

но, почувствовав, как упирающийся в неё предмет становится еще твёрже, перепугалась настолько, что замерла, не смея сделать ни движения, и лишь безвольно покачивалась вместе с толпой. Лэй Вэнь почувствовал странности в поведении прижавшейся к нему девушки, и в сердце невольно зародилась легкая вина, однако окружающие люди были слишком назойливы, и сколько бы он ни напрягал силы, ему никак не удавалось отодвинуться от нее. К тому же из-за движений их тела соприкасались еще теснее, и в конце концов девушка полностью свернулась калачиком в объятиях Лэй Вэня, выглядя жалобной и беззащитной, словно испуганный котенок.

Увлеченный людским потоком, Лэй Вэнь изо всех сил протиснулся вперед, крепко прижимая к себе девушку. Заметив поблизости свободное место, он, не успев даже опустить ее на пол, торопливо опустился на сиденье. До жилья Лэй Вэня отсюда было добрых тридцать с лишним километров, и без сидячего места поездка предстояла крайне тяжелая. Всякий, кто когда-либо набивался в автобусы в часы пик, хорошо понимал эту боль, и возможность отыскать свободное кресло в такой момент поистине казалась великим благословением.

Когда автобус снова тронулся, Лэй Вэнь сидел как на иголках, испытывая сильнейшую неловкость. Вокруг толпилось множество народа, и если бы девушка пришла в себя и вдруг принялась громко голосить о домогательствах, его бы ждали огромные неприятности. Хм, интересно, какое наказание предусмотрено в Федерация за домогательства к молодым девушкам — пять лет тюрьмы или все семь? При мысли о тех парнях из федеральных тюрем, что питали слабость к однополый любви, его пробрала холодная дрожь. — Этот... Простите, я не специально, правда, я не знаю, как так... вышло...

К концу фразы голос Лэй Вэня становился всё тише и тише, он уже не мог придумать ни единого оправдания, которое заставило бы собеседницу простить его. Не станет же он объяснять, что это всего лишь кусок дерева, а не что-то там ещё? Тем более что сам он приносит извинения, но внизу всё остаётся в прежнем боевом состоянии — разве это не выглядит верхом иронии?

Ощущая обжигающее тепло между ног, девушка дышала всё тяжелее, а её тело постепенно обмякало, пока наконец она не бессильно прислонилась к груди Лэй Вэня. Услышав извинения за спиной, она вдруг почувствовала, что должна что-то сказать. Девушка обернулась и внести остолбенела.

Их губы столкнулись без всякого предупреждения. Замрев на секунду, оба стремительно отпрянули друг от друга. Лэй Вэнь открыл рот, но не знал, что и сказать. Вспомнив это мгновение — тот нежный, сладковатый вкус, — он невольно ощутил странное, будоражащее волнение.

— Эм, как тебя зовут? — чувствуя, как между ними нарастает неловкость, Лэй Вэнь был вынужден хоть как-то поддержать разговор.

— Момо.

— Меня зовут Лэй Вэнь.

— Угу.

...

...

Воцарилось неловкое молчание...

<http://bllate.org/book/22020/2289283>